Он оказался выше, чем Вэй Сохэн ожидал.

Вэй Сохэн знал, что Божественный Дракон горы Хуа был очень молод, но казался больше, чем ожидалось.

Но он был не слишком высок. В целом, он казался очень солидным, и...

«Он красивый»

Довольно прилично.

С хорошо сбалансированным телом, которое гармонировало с его внешностью, любой одобрительно кивал его внешности.

...за исключением того выражения раздражения и разочарования, которое было у него на лице.

"Кха! Кха! Эххх! Почему так пыльно?!"

«Разве не ты был причиной?»

«Зачем ты поднял пыль, если тебя это раздражало?»

Чхон Мён был одет в выцветшую униформу и стряхивал с себя пыль. Затем он посмотрел на Юн Чжона с кислым выражением лица.

"Это сегодня?"

"Нет"

"Хм? Не сегодня?"

"Оставалось три дня"

"Тогда почему?"

"Лидер секты искал тебя"

"Хихи! Лидер секты всегда так добр ко мне, что даже досрочно освободил меня от закрытой тренировки! Сахён. Сахён, тебе не следует так тренироваться. Я ем эти таблетки для голодания уже три месяца и чувствую, что они начали прорасти в моем желудке"

"... Кажется, что-то случилось"

"А? Что случилось?"

Чхон Мён наклонил голову и повернулся, чтобы посмотреть на Вэй Сохэна.

"Кто он?"

"Вэй Сохэн из Врат Хуаён"

"Врата Хуаён?"

"Ты что-нибудь знаешь об этом?"

".... Откуда мне знать?"

Сказав это, Чхон Мён посмотрел на Вэй Сохэна.

«Врата Хуаён»

«В прошлом тоже были Врата Хуаён»

«Я думал, что когда гора Хуа была на грани разрушения, эти места тоже рухнут»

Взлет и падение подсекты зависели от основной секты.

С тех пор как гора Хуа пала, им, должно быть, было трудно даже поднять свою вывеску и принять учеников. Удивительно, что они до сих пор существуют.

"Врата Хуаён — часть горы Хуа"

"Да неужели? Но почему ты здесь?"

"Пойдем к лидеру секты и послушаем его"

"Ладно, пошли"

Пока они разговаривали, Вэй Сохэн широко раскрытыми глазами смотрел на Чхон Мёна. Через некоторое время он посмотрел на Юн Чжона и спросил.

"Это... этот человек?"

"Я Чхон Мён"

"О, да. Хахаха. Я так и думал.... Что?"

«Этот придурок... нет, этот человек?»

«Это и есть он? Тот самый?»

Вэй Сохэн казался взволнованным.

Когда он увидел Юн Чжона, он почувствовал глубокое присутствие, принадлежащее горе Хуа. Разве это не похоже на то, каким должен быть настоящий мастер? Увидеть человека, все тело которого, казалось, исходило ауру истинного даоса. Глубина его характера однозначно принадлежала ученику Хуашань.

Но этот человек...

«Он больше похож на бандита из подворотни!»

Без Юн Чжона рядом, Вэй Сохэн чувствовал, что его схватят за шею и затянут в пещеру. Он тщательно охранял свои вещи, так как боялся, что их украдут.

Вдохновленный грустными воспоминаниями из детства, Вэй Сохэн нерешительно посмотрел на Чхон Мёна.

«Слухи были неверны?»

Этот человек не был похож на того, кто способен уничтожить последователей секты Южного Края и победить Джин Гымрюна.

"Сходи умойся, а потом приходи к главе секты"

"Почему не сейчас?"

"Пожалуйста"

"Хорошо хорошо. Тогда я вернусь после того, как помоюсь"

Когда Чхон Мён ушел, Вэй Сохэн быстро спросил Юн Чжона.

"... он Божественный Дракон горы Хуа?"

"Я не знаю ни о каком драконе, но если вы говорите о Чхон Мёне, то это он"

"... В самом деле?"

"Зло"

"Да?"

"... Не будь таким удивленным. Многое еще впереди"

Вэй Сохэн не мог заставить себя спросить, что еще он мог увидеть; страх уже сковал его.

"Так"

Приведя себя в порядок, Чхон Мён сел перед лидером секты и нахмурился.

"Ублюдкам подсекты Удан было недостаточно атаковать придурков нашей подсекты, поэтому они призвали каких-то говнюков из основной секты?"

"...Ты тоже ученик"

«Почему ты называешь их говнюками? Ты понимаешь, что говоришь?!»

Но Чхон Мён даже не смотрел Юн Чжона.

"Значит, они просили о помощи"

Чхон Мён кивнул, и в его глазах вспыхнул серьезный свет.

"Лидер секты!"

"Хм! "

"Не беспокойтесь об этом. Этот ученик пойдет, уберет беспорядок и вернется!"

Все присутствующие вздрогнули, когда услышали эти слова.

Чхон Мён провел последние три месяца, тренируясь, даже не видя дневного света. Как он мог вдруг сказать что-то столь достойное?

Но даже если все остальные были обмануты, Юн Чжон — нет.

"...И как ты собираешься убирать этот бардак?"

"Что ты имеешь в виду как!? Я собираюсь бежать в Наньян или куда-то еще, а потом... Край... В тренировочный зал Южного Пути?"

"Тренировочный Зал Край Пути!"

"Ах, точно! Мы можем просто размозжить им черепа и сбить с ног Удан, этого должно быть достаточно! Затем я подожгу тренировочный зал, чтобы они никогда больше не ступили в Наньян. Это будет суперэффективно!"

"Это даосский тренировочный зал, идиот!"

"Разве даосские секты не горят? Они точно горят! Каждое здание в этом мире проиграет адскому огню! Даже гора Хуа ему проиграет"

"Почему ты упоминаешь гору Хуа!?"

"Почему? Мы также можем сгореть; ты так не думаешь?"

Хён Чжон счастливо улыбнулся, а затем посмотрел на Ун Гёма, который сидел рядом с ним, и спросил шепотом.

"Мы действительно можем послать его?"

"Я думаю, нам нужно пересмотреть наше решение"

"Как человек может взрослеть, не меняясь никогда?"

Было нелегко быть последовательным, как Чхон Мён.

Юн Чжон потянул за одежду Чхон Мёна.

"Успокойся. Пожалуйста"

"А? Но я спокоен"

Чхон Мён моргнул.

"Вы сказали, что Врата Хуаён — единственное место, которое продолжало присылать горе Хуа деньги, верно?"

"Это не просто место, которое давало нам деньги... это подразделение нашей секты! Конечно, они давали деньги, но...."

"Основная секта должна защищать детей, которые должным образом платят! В противном случае мы не должны брать их деньги!"

"Верно! Мы не должны брать деньги!"

Хён Ён захлопал. И когда взгляды всех упали на него, он слегка кашлянул и опустил руки.

Чхон Мён продолжал говорить.

"Разве не другая сторона начала драку? Тогда нам нужно принять этот вызов! Оставьте это мне! Я пойду и разобью им головы!"

Хён Чжон улыбнулся и сказал:

"Чхон Мён"

"Да, лидер секты"

"... Не стоит разбивать головы"

"А как насчет их спин?"

"Я имею в виду, вы не должны серьезно ранить или калечить кого-либо"

"..."

Хён Чжон глубоко вздохнул, прежде чем посмотреть на Чхон Мёна и подумать про себя.

«Правильно ли отпускать этого сопляка?»

Однако, несмотря ни на какие опасения, исключить Чхон Мёна из этой ситуации было невозможно. Помимо своей личности, Чхон Мён — единственный человек, который определенно может решить проблему.

"В любом случае, такова текущая ситуация, так что тебе следует идти"

"Не волнуйтесь. Я быстро там приберусь и вернусь. Мы уходим сейчас?"

"Еще несколько детей пойдут с тобой. Отправляйтесь в путешествие завтра или послезавтра"

"Не слишком ли поздно мы выйдем?"

"Нам нужно немного больше разобраться в этом вопросе, есть несколько вещей, которые меня беспокоят. Так что имей это в виду, хорошо?"

"Да"

Отправятся ли они завтра или послезавтра, единственное, о чем беспокоился Чхон Мён, это то, что он не сможет победить ублюдков из секты Удан, пока не прибудет!

"Верно. Ты, должно быть, через многое прошел во время закрытых тренировок, отдохни и восстановись"

"Я понимаю, лидер секты"

"Хорошо. Иди. Мы решим, кто из учеников отправится с вами в путешествие, и сообщим тебе позже"

"Да, конечно"

Хён Чжон внезапно позвал, когда Чхон Мён собирался выйти на улицу.

"Чхон Мён"

"Да?"

Чхон Мён повернул голову, и Хён Чжон внимательно посмотрел на него, прежде чем спросить.

"Дали ли твои тренировки какие-нибудь результаты?"

Чхон Мён усмехнулся.

"Уданские ублюдки испытают это своими телами"

"А, я вижу"

Затем Чхон Мён поклонился и ушел.

"Юн Чжон, пожалуйста, покажи Вэй Сохэну его жилье. Я уверен, что он голоден, так что принеси ему перекусить"

"Да, лидер секты. Я позабочусь о том, чтобы он не чувствовал неудобств"

У Хён Чжона было смиренное выражение лица, когда Юн Чжон и Вэй Сохэн вышли на улицу.

"Хён Сан"

"Да, лидер секты"

"Я не знаю, говорю ли я это только потому, что старею, но вы думаете, что это совпадение, что подсекта Удан приехала в Наньян, где у нас не было проблем в течение веков, и внезапно начала бой с нашими Вратами Хуаён?"

Хён Сан не ответил.

Это могло произойти случайно. Но чем больше они думали об этом, тем больше это походило на какую-то схему.

"Я не уверен, что отправка Чхон Мёна — правильный выбор, если они это запланировали..."

"Этого не может быть, лидер секты"

Ун Ам покачал головой.

"Невероятно думать, что они замышляют заманить в ловушку Чхон Мёна, развязав этот бой. Разве они не секта Удан? Им не нужно затевать драку с горой Хуа. Им здесь нечего выигрывать, верно? Почему бы такая великая секта сосредоточила свои усилия на такой маленькой области, как Наньян?"

"Хорошо..."

Хён Чжон вздохнул.

Однако глубокая тревога в его сердце не позволила ему согласиться со словами Ун Ама.

"После последнего собрания имя Чхон Мён быстро распространилось. Теперь он стоит во главе любых дискуссий о лучших гениях мира"

"Верно"

"Божественный дракон горы Хуа — слишком громкое звание, слишком преувеличенное. Секта Удан может не заботиться о мелких выгодах в Наньяне, но это секта, которая не может терпеть, когда ученики другой секты затмевают их собственных. Может быть..."

Это было тогда.

"И что?"

"А? "

Ун Гём улыбнулся и заговорил.

"Лидер секты. Вы знаете, как дети горы Хуа называют Чхое Мёна?"

"...У него есть прозвище?"

"Бешеный пес горы Хуа"

"Э ... это немного...."

Ун Ам, который молча слушал, сглотнул.

"Бешеный пес — это уже слишком, может быть, нам стоит называть его слепой собакой?"

«Это все еще собака!»

«Нет, почему никому не приходит в голову ничего кроме собаки?»

Сначала это был бешеный пес, а теперь он стал слепой собакой.

Ун Гём улыбнулся.

"Последние два года наши дети очень много работали. Теперь, будь то секта Удан или Шаолинь, они не могут игнорировать наших детей"

"Да"

"Что ж, это правда"

Все здесь понимали, как многого достигли ученики второго и третьего поколения за последние два года. Честно говоря, других учил в основном Чхон Мён, а не Ун Гём.

"Среди них этот парень..."

Ун Гём почесал затылок с лицом, на котором было видно, как он изо всех сил пытался найти слова, чтобы объяснить рост Чхон Мёна.

"Ну, во всяком случае. Те, кто осмелятся бросить вызов Божественному Дракону горы Хуа,

поймут, почему у него такое имя"

"Божественный дракон?"

"Нет, Бешеный Пес"

"..."

Так не должно было быть, но трудно было не сочувствовать этому прозвищу.

"Отправьте с ним Пэк Чхона и Юн Чжона. Если эти двое там, они смогут остановить его, когда он начнет капризничать"

"... Действительно?"

"Из всех у них лучшие шансы"

"Тогда почему бы нам не отправить и Ю Исоля? Возможно, она сможет его немного сдержать"

Разве это не было слишком очевидно?

"Лидер секты"

Хён Ён начал высказывать свое мнение,

"Отправить детей — это еще не все. Отправка детей означает, что гора Хуа выходит в мир, а это означает, что нам предстоит много работы"

"Да!"

Хён Чжон кивнул и сказал:

"Слушайте"

"Да, лидер секты"

"Если наша главная гора — это лицо секты Хуашань, то подсекты подобны ее рукам и ногам. Врата Хуаён до сих пор внесли большой вклад в нас. Мы должны сделать все возможное, чтобы поддержать их. Мы должны сообщить миру, что гора Хуа не оставит их в беде"

"Мы запомним твои слова, лидер секты!"

Увидев, как остальные склонили головы в унисон, лицо Хён Чжона наполнилось решимостью.

«Два года — не маленький срок»

Настало время объявить миру, что образ горы Хуа изменился.